

— Как бы ни было необычно, это не решение надолго.

Линь Фэн осторожно убрала хлопковые семена в коробку.

Луань Синь спросил её:

— Тогда как же сделать так, чтобы это было надолго?

— Поскольку я чиновник министерства финансов, естественно, я должен передать лучшие семена и лучшие методы всем жителям округа. — Когда юноша говорил это, в его глазах светилось сострадание и спокойствие, словно в нём было что-то от буддийской добродетели. — Госпожа всегда говорит: «Лучше научить человека ловить рыбу, чем дать ему рыбу». Чем старше я становлюсь, тем больше понимаю, насколько важны эти слова. Даже Вэньсинь, достигший вершины «Вэньдао», не смеет говорить о бессмертии. Человек умрёт, через сто лет останется только горстка праха, но надежда, переданная потомкам, не погаснет.

Если бы только Линь Фэн могла обеспечить едой и одеждой всех жителей округа, избавить их от тягот жизни, но как долго бы это продолжалось? Максимум одно поколение, а их потомки должны будут жить дальше, а Линь Фэн всего одна!

Поэтому...

— Стать таким же, как Хоу Цзи! Последовать примеру Лэй Цзу!

— Какая благородная цель!

Луань Синь тут же хлопнул в ладоши, выражая восхищение.

Гу Чи тоже невольно улыбнулся.

Он то знал, кто научил Линь Фэн.

Сейчас она была всего на шесть-семь месяцев старше Шэнь Тан, которую отправили в ссылку, ей только-только исполнилось четырнадцать. Если бы обычный человек в таком возрасте обладал такими способностями, он бы, как минимум, не был скромным, а скорее, был бы самодоволен, а некоторые даже могли бы потерять себя и стать слишком самоуверенными.

Но Линь Фэн была словно старый монах в медитации, её характер был поразительно уравновешенным, с юных лет она постигла суть «Вэньши».

По такой траектории...

Достижение вершины «Вэньдао» — дело времени.

Она действительно превзойдёт своего учителя.

— Всё это благодаря учителю и госпоже, я просто повторяю за ними, не стоит смеяться надо мной, Луань ху цао. — Только в такие моменты Линь Фэн проявляла скромность и смущение, но быстро брала себя в руки и снова становилась серьёзной.

Поскольку хлопковые семена были найдены в хранилище министерства финансов Сыбао, Линь Фэн пригласила Луань Синя пойти к госпоже, чтобы разделить с ней заслугу. Но Луань Синь отказался, сказав:

— Если бы не проницательность Линь ху цао, как бы этот предмет «увидел свет»?

Линь Фэн, конечно, не стала соглашаться.

Она была молода, но знала, что такое светские манеры.

У Луань Синя был особый статус, если она не сможет правильно с ним общаться и оставить в нём неприятный осадок, что приведёт к разладу между ним и госпожой, то это будет настоящая потеря. Тем более, что у него действительно была своя заслуга. Втроём они отправились в уездный дворец, госпожа всё ещё сидела за столом, увлечённая письмами, и не собиралась заканчивать работу в ближайшее время.

— Что вы трое здесь делаете? Не хватает людей?

Шэнь Тан беспокоилась, что все трое пришли просить людей.

Сейчас, даже если бы у неё было три головы и шесть рук, она не смогла бы найти им людей.

Линь Фэн и Луань Синь не хотели говорить первыми, а Гу Чи не стал церемониться:

— Мы пришли поздравить госпожу.

— Поздравить? С чем?

Шэнь Тан была в недоумении. Последние несколько дней были трудными, её чуть не завалили государственными делами, она просыпалась в конторе и работала, засыпала во сне и работала, её кисть устала писать. Она предположила:

— Может быть, появился новый источник дохода?

«Источник дохода» — это выкуп.

У неё ещё было несколько пленников, которых она не продала.

Гу Чи покачал головой, Шэнь Тан поняла, что не угадала, и посмотрела на него с подозрением:

— Ванчао, ты не издеваешься надо мной?

Он не мог издеваться над госпожой, никогда в жизни, он не хотел, чтобы Ци Шань и другие засунули его в мешок. Гу Чи хотел интриговать, но Шэнь Тан не хотела играть в догадки, и интерес пропал:

— Госпожа, может, откроете и посмотрите, что там?

Шэнь Тан с сомнением открыла коробку.

Внутри лежали семена, полные зерна.

Она мгновенно всё поняла:

— Что это за семена?

— Семена белых хлопковых цветов, Линь Дэ и Гунъи нашли их сегодня в хранилище министерства финансов Сыбао, Линь Дэ использовала «Вэньсинь», чтобы вырастить несколько растений, предположительно, урожай собирают раз в год...— Гу Чи не стал продолжать, потому что Шэнь Тан застыла от удивления.

Он тихо спросил:

— Госпожа?

Шэнь Тан очнулась:

— Вы говорите о белых хлопковых цветах?

Все трое кивнули.

Линь Фэн нервничала, боясь, что хорошее дело обернётся плохим, прошептала:

— Госпожа, в чём проблема?

[Хлоп!]

Раздался громкий звук, когда Шэнь Тан ударила по столу.

Луань Синь, глядя на заметный отпечаток пальцев на столе, непроизвольно дёрнулся, ему показалось, что и его правая рука тоже болит. В следующую секунду он увидел, как Шэнь Тан вскочила с места и воскликнула:

— Чёрт, разве белые хлопковые цветы — это не хлопок?

То, о чём она так мечтала, вот оно!

— Хлопок? — Гу Чи пробормотал.

У него была хорошая память, он помнил, как госпожа часто упоминала слово «хлопок» — в то время она возилась с шёлковыми одеялами, хотя в итоге она всё же смогла их получить, но высокая стоимость и ужасная эффективность её раздражали.

Поэтому она постоянно повторяла, что было бы хорошо, если бы у неё был хлопок.

— Это и есть тот хлопок, о котором говорила госпожа?

— Да! Хотя семена, скорее всего, не были улучшены, урожайность может быть невысокой, но они согревают, по крайней мере, они лучше, чем льняные одежды. — Льняная ткань, как следует из названия, использовалась для пошива летней одежды, изготавливалась из льняных волокон.

Эта ткань годилась для летней носки, а зимой в ней было холодно.

Самые бедные люди могли только класть в подкладку одежды камыш, пух тополя, пух ивы и т. д., их теплоизоляционные свойства оставляли желать лучшего. Те, кто был немного побогаче, могли накопить немного пуха утки, гуся, курицы, а ещё богаче — использовать шкуры свиньи, овцы и других животных. Хотя в последние годы активно пропагандировались земляные печи, которые отапливались дровами, а стоимость отопления была невысокой, но каждую зиму люди замерзали до смерти. Шэнь Тан, хоть и была главой уезда, держала в руках государственную печать, но не могла избавить их от голода и холода.

Теперь хлопок пришёл к ней, разве это не подарок судьбы?

Шэнь Тан крепко обняла Линь Фэн.

Один раз она обняла Линь Фэн, а другой — Луань Синя, но ей было неудобно обнимать Луань Синя, поэтому она попросила Линь Фэн заменить его.

Она была вне себя от радости:

— Моя дорогая Линь Дэ, ты обречена прославиться на века, твоё имя будет записано в историю!

— Каш-каш-каш...

Линь Фэн закружилась от её объятий.

Госпожа, когда она слишком эмоциональна, не контролирует свою силу, Линь Фэн поспешила притвориться, что просит пощады:

— Госпожа, если вы будете так меня обнимать, я, боюсь, «прославилась» раньше времени.

Она знала, что хлопковые семена могут спасти людей, но у неё не было конкретного представления, как это произойдёт, поэтому её радость была не совсем реальной.

Зато несколько ударов, которые Шэнь Тан ей нанесла, дали ей понять — госпожа, которая не меняет выражение лица, даже когда на неё падает гора, которая видела множество важных событий, могла потерять самообладание только от того, что принесёт пользу всем людям!

Шэнь Тан наконец отпустила Линь Фэн.

Хорошие новости развеяли её усталость.

— Ванчао, передай приказ, пусть Яо Хэ придёт!

Гу Чи поклонился и принял приказ.

«Яо Хэ» — это не кто иной, как Шэнь Чжи, её имя «Яо Хэ» придумала Бай Су. В отличие от Линь Фэн, которая обладала исключительным талантом и специализировалась на сельском хозяйстве, Шэнь Чжи была старше, её талант был не так силен, она долгое время практиковалась, прежде чем смогла открыть «Даньфу», и до сих пор ей было далеко до того, чтобы сформировать «Вэньсинь».

Скорее всего, у неё никогда не будет такой возможности.

Хотя у неё было мало «Вэньсинь», она всё же могла выращивать цветы. Поняв реальность, она решила посвятить себя изготовлению помады и цветочной воды, она постоянно занималась цветами.

Бай Су и другие, которые были с ней дружны, помогали ей собирать семена цветов, со временем в её маленьком дворике круглый год цвели цветы, от них исходил приятный аромат.

Однажды она сидела во дворе с дочерью, греясь на солнышке.

Во сне ей приснился странный сон, к ней подошла женщина с изящными манерами, зрелая, с привлекательной фигурой и ароматом, она постучала в дверь, и Шэнь Чжи проснулась.

Когда она проснулась, во дворе всё было в цветах.

Тысячи лепестков усыпали ветки, тысячи бабочек неизвестно откуда порхали над цветами. Бабочки порхали, цветы благоухали. В этот момент рядом с ней пролетела жёлтая птичка, она села ей на плечо. Шэнь Чжи, глядя на эту картину, почувствовала небывалое спокойствие, словно её тело стало легче на три килограмма. Шэнь Чжи была очарована, её дочь ещё была маленькой. Она лежала головой на плече матери, заливаясь звонким смехом.

Шэнь Чжи проснулась от очень тихого звука треска, она увидела, как все цветы во дворе собрались в водоворот, а она, точнее, её «Даньфу», оказалась в центре этого водоворота. А где же все бабочки? Их не было, все они превратились в лепестки.

Вот так, неожиданно...

Шэнь Чжи сформировала «Вэньсинь».

«Вэньсинь» был низкого ранга, всего лишь восьмой ранг, нижняя средняя категория.

У неё было мало «Вэньсинь», ей было трудно даже заставить бутон распуститься.

Но это был настоящий «Вэньсинь»!

Способ формирования «Вэньсинь» был странным, ещё более странным было то, что после пробуждения она обрела «Вэньши» — [Весенний цвет во всём саду].

Как только она его активировала, семена цветов начинали жадно поглощать энергию земли, независимо от времени года, от стыда, они тут же распускались!

<http://tl.rulate.ru/book/109723/5334911>